

Международное частное право

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА *EX AEQUO ET BONO*

С.М. Кудряшов*

Разрешение споров *ex aequo et bono* (т.е. исходя из соображений справедливости и блага) имеет глубокие исторические корни. В частности, в Древнем Риме существовали специальные судьи, разрешавшие споры между римскими гражданами и иностранцами (перегринами), не связанные нормами гражданского права. В своем правотворчестве они обладали большой свободой усмотрения и могли в правоположениях ссылаться на справедливость (*aegitas*) или на естественный разум (*naturalis ratio*)¹.

Развитие судов по справедливости получило распространение и в дальнейшем.

В начале XIV века в Англии появился “суд справедливости” при лорде-канцлере². На основе обращения потерпевших к королю с просьбой “ради Бога и милосердия” защитить их права лорд-канцлер стал издавать приказы о вызове под страхом штрафа обидчика в канцлерский суд, где без формальной процедуры разбирались жалобы и выносились решения. Таким образом появился суд, не связанный нормами “общего права”, а руководствующийся нормами “справедливости”.

Основные принципы английского “права справедливости” сохранили свое значение и до наших дней. Среди них можно отметить следующие:

— на “право справедливости” нельзя претендовать во всех случаях нарушения прав, так как оно носит дискреционный характер, т.е. зависит от усмотрения суда;

— равенство есть справедливость. Тот, кто ищет справедливости, должен сам поступать справедливо;

— “право справедливости” признает приоритет закона, но не допускает ссылки на закон в целях достижения бесчестных намерений и пр.

*Соискатель кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ.

В современном международном праве понятие “справедливость” понимается неоднозначно. Так, в частности, по мнению Г.И. Тункина³, справедливость как категория несет значительную идеологическую нагрузку, но в международных документах она должна рассматриваться “как общедемократическая, общечеловеческая норма”.

Понятие “справедливость”, по оценке Д.Б. Левина, “включает важнейшие морально-политические требования широких народных масс относительно должного в отношениях между народами и государствами и тем самым воплощает в себе основные демократические принципы... мирного сосуществования, которые являются и правовыми, и моральными нормами”⁴.

Существенным к этому определению является дополнение Ю. Осинцева и Э. Турбина о том, что справедливость при решении спорных вопросов в межгосударственных отношениях предполагает и обоюдное стремление к выработке взаимоприемлемого решения, исходя из интересов сохранения мира и развития добрососедских, дружественных отношений между государствами и народами⁵.

В результате нарушения требования справедливости, отмечает Д. Бараташвили, “могут возникнуть более сложные споры, создается чреватое взрывом положение, неизбежно ведущее к нарушению равновесия и доказывающее несостоятельность достигнутого “решения”. Последнее может стать источником новых конфликтов и нести с собой все увеличивающуюся угрозу международной безопасности”⁶.

Поэтому можно согласиться с мнением Э.А. Пушмина, что “справедливость является обязательным условием успешного применения средств мирного разрешения споров”⁷.

Само же требование справедливости означает, по словам Г.В. Шармазанашвили, что “спорящие стороны должны максимально объективно учитывать претензии и интересы друг друга и третьих государств”⁸.

Недостаточная определенность понятия “справедливость” в международном праве порождает различные теоретические конструкции относительно ее юридической природы.

Французскими юристами справедливость рассматривается как “термин, который, в широком смысле слова, означает совокупность идеальных критериев, открываемых совестью и разумом, критериев, с коими государства должны соотноситься и к коим должно стремиться право”⁹. По их мнению, справедливость — это этическое понятие, которое в международных отношениях может обозначать и нечто, соответствующее международному праву, и нечто, восполняющее международное право.

Следует различать две стороны этого понятия. С одной стороны, существует принцип справедливости в международном праве. При

этом в западной литературе существует концепция, согласно которой принцип справедливости входит в международное право как общий принцип права, признанный цивилизованными нациями¹⁰. Существует и другая точка зрения, в частности Г.К. Дмитриева считает, что принцип справедливости отвечает требованиям, предъявляемым к основным принципам международного права, к его императивным нормам, и ему принадлежит основополагающая роль при определении содержания правотворческого процесса¹¹.

С другой стороны, при разрешении споров *ex aequo et bono* справедливость рассматривается как категория, существующая наряду с международным правом, а не как международно-правовой принцип. Данное положение закреплено в ст. 1 Устава ООН: "... в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира". Таким образом, принципы справедливости признаются как основа урегулирования международных споров.

При отсутствии норм права, которые могут быть применены в отношении спора, арбитраж *ex aequo et bono* является единственно возможным. Как правильно отмечает Р.А. Каламкарян, фактическое отсутствие или неясность подлежащей применению нормы права не может служить формальным препятствием для международного арбитража вынести решение по существу дела вне зависимости от его характера¹². Урегулирование спора в этом случае может вестись в соответствии с принципом справедливости.

Этого же мнения придерживается и Д.Б. Левин, считая, что справедливость следует воспринимать как понятие, применяемое в качестве восполнения международного права, и в тех случаях, когда термин "справедливость" ставится рядом с термином "право"¹³.

Наибольшее распространение арбитраж *ex aequo et bono* получил в Африке¹⁴. Принцип "справедливого разрешения" применялся арбитражным судом в 1872 году в деле *The Delagoa Bay* (Великобритания против Португалии), в арбитражном разбирательстве 1907 года по спору о границе между Колумбией и Эквадором, в деле 1893 года *Bering Sea* (Великобритания против США)¹⁵.

На основе принципа справедливости решался кровопролитный спор между Боливией и Парагваем о районе Чако в 1938 году, где арбитрами выступали президенты США, Аргентины, Чили, Перу и Уругвая¹⁶. Этот арбитраж обследовал оспариваемую территорию, принял во внимание рекомендации проходившей ранее мирной конференции, а также учел интересы безопасности сторон, их географическое положение и экономические потребности.

Принципы справедливости, добросовестности и разумности находят свое отражение и во внутреннем праве. По мнению Л.В. Шен-

никова, “гражданское общество справедливо, если его члены реально свободны в проявлении своей воли, собственность неприкосновенна и гражданское право реально осуществляется и может быть защищено, если недопустимо вмешательство в частные гражданские дела”¹⁷.

В эпоху буржуазных революций принцип справедливости был закреплён в национальных гражданских законодательствах ряда стран. В частности, ст. 6 Французского ГК 1804 года обязывает соблюдать “добрые нравы” и общественный порядок в имущественных отношениях¹⁸. Гражданский кодекс Германии в конце XIX века (ст. 157) также закреплёл абсолютную необходимость соблюдения участниками гражданского оборота требований обычаев и доброй совести¹⁹.

Понимание справедливости как юридической категории впервые нашло свое отражение и в новом ГК РФ. В частности, в п. 2 ст. 6 говорится, что “при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются, *исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (анalogии права) и требований добросовестности, разумности и справедливости* (курсив мой. — С.К.)”²⁰.

¹ История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова. — М., 1996. — С. 156.

² Там же. — С. 339.

³ Тункин Г.И. Международное право и идеологическая борьба // Международная жизнь. — 1971. — № 10. — С. 32.

⁴ Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. — М., 1977. — С. 111–112.

⁵ Осинцев Ю. и Турбин Э. Борьба СССР за совершенствование мирного урегулирования споров. — М., 1983. — С. 32.

⁶ Бараташвили Д. Международно-правовые принципы мирного сосуществования // Международная жизнь. — 1972. — № 1. — С. 39.

⁷ Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров. — М., 1974. — С. 14.

⁸ Шармазанов Г.В. От права войны к праву мира. — М., 1973. — С. 73.

⁹ Dictionnaire de la terminologie du droit international. — Paris, Sirey, 1960. — P. 360.

¹⁰ Schwarzenberger G. Equity in international law, The yearbook of world affairs. — 1972. — Vol. 26. — P. 352.

¹¹ Дмитриева Г.К. Принцип справедливости в международном праве // Советский ежегодник международного права. — М., 1983. — С. 77.

¹² Каламкарян Р.А. Поведение сторон на стадии ведения международно-судебного производства // Государство и право. — 1997. — № 1. — С. 95.

¹³ Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. — С. 106.

¹⁴ Adda Bozeman. Conflict in Africa, concepts and realities. — Princeton, 1976. — P. 237–238.

¹⁵ Справочник ООН по мирному разрешению споров между государствами. — Нью-Йорк, 1992. — С. 73.

¹⁶ Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. — М., 1982. — С. 77.

¹⁷ Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России (несколько вопросов теории и практики) // Государство и право. — 1997. — № 6. — С. 120.

¹⁸ Французский Гражданский кодекс 1804 г. / Пер. И.С. Перетерского. — М., 1941. — С. 18.

¹⁹ Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии. — М., 1994. — С. 79.

²⁰ ГК РФ. — Ч. I. — М., 1994. — С. 7.

Статья поступила в редакцию в декабре 1997 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА РОССИЙСКИХ ТОВАРОВ НА РЫНОК ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (АНТИДЕМПИНГОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ)

А.А. Ковалев*, А.И. Шишаев**

Положения ГАТТ о средствах торговой защиты в том виде, в каком они формализованы в соглашениях ВТО, предоставляют правительствам возможности и механизмы защиты национального производителя от конкуренции со стороны импортируемых товаров. Существуют три вида средств торговой защиты, применение которых допустимо с точки зрения положений ГАТТ/ВТО: непосредственно защитные меры, зафиксированные в ст. XIX ГАТТ и Соглашении ВТО о защитных мерах; антидемпинговые меры, ст. VI ГАТТ и Соглашение ВТО о применении ст. VI ГАТТ; компенсационные меры, ст. VI ГАТТ и Соглашение ВТО о субсидиях и компенсационных мерах. Основное отличие этих мер друг от друга заключается в том, что защитные меры используются применительно к “честной” торговле, тогда как антидемпинговые и компенсационные меры применяются в отношении “нечестной” торговой практики.

* Доктор юридических наук, профессор.

** Аспирант Дипломатической академии МИД РФ.